

Граф из монастырской кельи

Николай Александрович Чернышёв родился 28 августа 1906 года в Петербурге. Его отец, происходивший из графского рода, был врачом на корабле вице-адмирала Макарова, командовавшего русской эскадрой в Порт-Артуре.

В 1927 году Чернышёв окончил Ленинградский художественно-промышленный техникум, где на отделении художественной обработки металла специализировался по гальванотехнике и изготовлению копий музейных предметов.

После окончания техникума остался в нём сначала внештатным лаборантом, а затем стал преподавателем отделения художественной обработки металла. Параллельно учился на высших искусствоведческих курсах при Ленинградском институте истории искусств, с которых потом перевёлся на отделение истории материальной культуры истфака Ленинградского государственного университета.

В 1931 году Чернышёв и ещё несколько студентов были отчислены из ЛГУ за “антиобщественное поведение”. Оно, как пишет О. Б. Беликова в изданной в 2004 году книге “Труды Томского областного краеведческого музея”, скорее всего, заключалось в дворянском происхождении.

С мая 1931 года под руководством известного этнографа и археолога А. А. Миллера Николай Александрович работал старшим научным сотрудником этнографического отдела Русского музея, где занимался реставрацией металлических предметов и заведовал реставрационными муляжными мастерскими.

С 16 января 1933 года занимался химической очисткой в реставрационно-техническом отделе Эрмитажа, а в феврале того же года возглавил химико-реставрационную мастерскую музея.

14 декабря 1933 года Чернышёв был арестован по так называемому “делу славистов”, сфабрикованному секретно-политическим отделом ОГПУ, и в апреле 1934 года сослан на поселение в Асиновский район Западно-Сибирского края.

Во время ссылки три года работал учителем в сельской школе, а в феврале 1937 года стал сотрудником Томского краеведческого музея. Там Чернышёв руководил археологическими экспедициями, преподавал археологию в пединституте. Там встретил свою любовь - Веру Алексеену Ерышеву.

В 1944 году после освобождения Новгорода Николая Александровича как специалиста по реставрации металла отозвали с Волховского фронта для восстановления памятника Тысячелетию России. Помимо художника-реставратора Чернышёва, этими работами руководили архитектор В. О. Захаров и прораб Северо-Западного управления ГУАС НКВД А. С. Давыдкин.

В январе 1946 года Чернышёв возглавил сектор государственных органов охраны памятников при областном отделе по делам архитектуры. Потом работал строителем, пока 15 октября 1956 года его не приняли в Новгородский музей заведовать художественным отделом. В этой должности до февраля 1959 года он много сделал для пополнения и восстановления музейных коллекций. Потом его “ушли” за идеологически невыдержанный восторг русской иконой. Так что до выхода на пенсию Чернышёву около семи лет пришлось проработать в производственном отделе стройтреста N 43.

Он умер 15 мая 1979 года у себя дома, в монашеской келье южного корпуса Антониевого монастыря, 35 лет служившей квартирой для его семьи и художественно-реставрационной мастерской для него самого. Потомок графского рода, “историк материальной культуры” (так сам себя он величал), талантливый археолог и реставратор Николай Александрович Чернышёв умер без титулов и званий, в привычной для советского интеллигента бедности, оставив наследникам двух собак и пять кошек, а новгородцам - восстановленный памятник Тысячелетию

России и почти заново созданное большое, на 48 свечей, паникадило Софийского собора, а с ним и пять меньших паникадил.

Внук Николая Александровича известный новгородский художник Юрий Ерышев помнит дедушку уже пенсионером. Родившись в семье военного, Юрий Игоревич вырос на Дальнем Востоке и в Новгород переехал в 1965 году. Как раз в этот год умерла бабушка Вера Алексеевна Ерышева, а Николай Александрович, оставшись один и вскоре выйдя на пенсию, на общественных началах взялся за восстановление паникадила.

Юре, окончившему школу, было всего 17 лет. В таком возрасте в институт тогда не принимали, так что он в ожидании совершеннолетия целый год проработал с дедом.

От большого, весившего около двух тонн паникадила, сделанного в XVI веке нюрнбергскими мастерами, после войны осталась только куча обломков. Рассказывают, все их можно было поместить в рюкзаке. Так что прежде чем приступить к работе, Чернышёву необходимо было до мельчайшей детали восстановить на бумаге внешний вид главного соборного светильника. Этим он и занялся вместе с внуком.

По поручению деда Юрий дни напролёт проводил в отделе архива на Лиговском проспекте в Ленинграде. Искал чертежи аналогичных паникадил, копировал их и отправлял в Новгород. На их основе Николай Александрович в своей келье чертил новые варианты, дорабатывал в соответствии с сохранившимися деталями.

- Таких чертежей накопилось множество. Целая стопка лежала в углу кельи, - рассказывает Юрий Игоревич Ерышев. – Рассматривая их, мало кто верил, что реализация такого масштабного проекта возможна вообще. Тем не менее, усилиями литейщиков и сварщиков завода “Волна” все детали паникадила были сделаны точно по чертежам Чернышёва и перевезены в ризницу. Через пять лет после начала работы паникадило заняло своё законное место под сводами Софийского собора. Только после этого, когда о реставраторе Чернышёве начали писать центральные газеты, в его талант окончательно поверили и новгородские власти. Даже 90 рублей премии дали – единственные деньги, полученные дедом за пять лет работы над паникадиллом. А так жил только на одну пенсию.

Впрочем, по словам внука, запросы у Николая Александровича были не большие. Главное, чего он хотел, - чтобы ему не мешали заниматься любимым делом. При этом дверь его кельи не закрывалась целыми днями. Постоянно заходили коллеги, друзья, соседи. Кто за советом, кто за помощью, кто кастрюльку полудить...

Кстати, пять маленьких паникадил Чернышёв и вовсе отливал и собирал сам. Помогали только внук и ныне покойный уже скульптор Владимир Журавлёв. Прямо в келье на газовой плите плавил металл и отливали фигурки апостолов. Забывавшим же на огонёк гостям хозяин запросто мог предложить хлопнуть «по пятьдесят» из уже готовых стоявших на полке паникадильных подсвечников. В это же время Чернышёв вместе с внуком восстановил и фигуру кентавра, кем-то украденную с Магдебургских врат Софийского собора.

...Могила художника-реставратора, археолога, знатока новгородской древности Николая Александровича Чернышёва решением городской Думы в 1997 году была поставлена на учёт, как имеющая историческую ценность для Новгорода. Так место упокоения не замеченного и гонимого при жизни хранителя истории тоже стало памятником. Впрочем, лучшим памятником Николаю Чернышёву всегда будут служить его археологические и реставрационные работы.

Валерий Черноус.

Новая Новгородская газета